

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Полезная книга

Одной из важнейших задач общественных наук является непримиримая борьба против буржуазной идеологии. В Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, сказано: «Общественные науки и впредь должны решительно выступать против буржуазной идеологии, против правосоциалистической теории и практики, против ревизионизма и догматизма, отстаивая чистоту принципов марксизма-ленинизма».

Одним из многих откликов на это требование Программы партии является и рецензируемая нами книга Г. Л. Еганова «Проблемы экономического развития СССР в трудах экономико-географов США», изданная Институтом экономики Академии наук Армянской ССР под редакцией А. М. Восканяна¹.

Автор книги Г. Л. Еганов на основе критического анализа трудов многих американских ученых экономико-географов вскрывает апологетическую, псевдонаучную сущность основных теоретических принципов, господствующих в современной американской экономической географии.

Опираясь на большой фактический материал, автор убедительно доказывает преднамеренное искажение наиболее реакционными американскими экономико-географами действительного положения вещей, когда речь идет об оценке тех или иных сторон социально-экономической жизни в СССР и других социалистических странах. Искжая действительность, американские ученые прибегают к самым чудовищным средствам, вплоть до беспардонной фальсификации фактов и наглой клеветы, лишь бы достигнуть своей цели: во что бы то ни стало опорочить социалистический строй и в самых розовых красках представить жизнь в «свободном», капиталистическом мире.

Рецензируемая книга состоит из 3-х глав и краткого заключения. Глава первая, которая является одним из важных и интересных разделов книги, посвящена обстоятельному рассмотрению и критической оценке основных теоретических принципов современной географической науки в США. Большинство американских экономико-географов заявляет о том, что географическая наука в США развивалась в общем вполне самостоятельно и что в ходе своего развития выработала совершенно оригинальную концепцию. Однако такое заявление не подтверждается ходом развития географической науки вообще и является плодом узко-националистического высокомерия американских ученых. В рассматриваемой главе шаг за шагом прослеживается и показывается непосредственная преемственность основных теоретических принципов немецкой и американской географии. Получившее в США широкое распространение так называемое «энвайронменталистическое» направление также не является нечто оригинальным и по существу является перепевом импортированных в США теоретических основ, сформулированных и систематизированных в XIX в. немецким ученым Карлом Риттером и в дальнейшем развитых другим немецким ученым Фридрихом Ратцлем. В чем суть этих теоретических основ? И натурфилософская, теологическая концепция Риттера и крайне реакционное, шовинистическое направление Ратцеля и «энвайронменталистическое» направление американских ученых пронизаны одними и теми же реакционными принципами географического детерминизма. Все они сходятся на том, что решающим фактором развития общества является не деятельность человека, как главной производи-

¹ Г. Л. Еганов, Проблемы экономического развития СССР в трудах экономико-географов США. Изд. АН АрмССР, Ереван, 1962, стр. 241.

тельной силы, а окружающая его географическая среда. Поэтому совершенно прав Г. Еганов, категорически отвергая претензии американских ученых на самобытность развития экономической географии в США: «Энвайронменталистическое направление в американской географии, бытующее и сегодня, несомненно является во всех отношениях прямым детищем немецкой географической школы крайне правого направления» (стр. 58).

В дальнейшем изложении автор рассматривает отношение американских ученых к предмету экономической географии и тому месту, которое они относят ей в системе наук. Как правило, большинство ученых придерживается деления географии на физическую и экономическую. Предмет физической географии не вызывает споров, но в отношении предмета и содержания экономической географии, как отрасли науки, среди американских ученых имеются самые различные мнения. Часть ученых склонна даже повсе отрицать существование экономической географии, как науки, и признает существование лишь отдельных отраслей ее, т. е. географии промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т. д. Такого мнения придерживается, например, Раймонд Мерфи.

Несмотря на наличие среди американских ученых самых различных мнений о предмете и содержании экономической географии, всем им свойственна общая тенденция: максимальное сужение рамок экономической географии. Такая тенденция обусловливается социальными потребностями капиталистического мира и диктуется узкособственническими интересами бизнесменов. Поэтому не удивительно, что некоторые ученые готовы видеть цели и задачи экономической географии в рамках целей и задач чисто описательного и справочного характера старой коммерческой географии. Но наряду с этим раздаются голоса и в защиту более активной роли и более широких целей экономической географии (Робинсон и др.).

Определение содержания и границ предмета экономической географии теснейшим образом связано с проблемой взаимоотношения между человеком и окружающей его природой, поскольку, как правильно отмечает автор, проблема эта «является теоретическим стержнем всякого экономико-географического исследования» (стр. 34). Большинство американских ученых придерживается того мнения, что решающим фактором, определяющим развитие общества, является не деятельность человека, не способ производства, а географическая среда в целом или же отдельные ее компоненты. Особенно большое распространение среди американских географов имеет направление, считающее определяющим фактором климат. Виднейший представитель этого направления Хеннингтон. Исходя из известных положений марксистско-ленинской философии, Г. Еганов подвергает последовательной и убедительной критике антинаучные реакционные теории современных американских географов, справедливо утверждая, что эти теории все в большей и большей степени пронизываются человеконенавистническими, расистскими идеями фашизма.

Вторая глава книги, составляющая почти половину всего объема ее, посвящена объективному разбору отношения американских ученых-географов к СССР и другим социалистическим странам.

Известно, что в идеологической борьбе против социалистических идей буржуазия в первую очередь прибегает к помощи общественных наук. Среди последних далеко не второстепенное место занимает и экономическая география, которую с максимальной эффективностью стараются использовать апологеты капитализма для восхваления и оправдания капиталистических производственных отношений, с одной стороны, и для психической дискредитации социалистического строя в странах социалистического мира — с другой.

Наряду с географическим детерминизмом все более широкое распространение среди американских экономико-географов получил метод случайности в географических исследованиях, автором которого является известный немецкий ученый Альфред Геттнер. Метод этот очень удобен тем, что он позволяет многие важнейшие социально-экономические явления рассматривать в отрыве от конкретно-исторических условий, а отдельные, произвольно взятые исторические факты использовать для подтверждения заведомо антинаучных положений и выводов. Метод случайности в сочетании с гео-

графическим детерминизмом особенно ловко используется такими маститыми представителями современной американской экономико-географической мысли, как Хентингтон, Валькенберг и др.

Нетрудно понять, что подобные методологические принципы открывают широкую возможность для затушевывания классовых противоречий внутри капиталистического общества, для целенаправленного объяснения неравномерности территориального размещения производительных сил, оправдания колониализма и расизма, и, конечно, для всяческого искажения всего того, что произошло и происходит в СССР и социалистических странах. Анализируя труды современных американских экономико-географов, автор делит их на три основные группы.

К первой группе он относит тех ученых, которые стараются более или менее правдиво отражать действительное положение вещей в СССР и других социалистических странах. Однако в их трудах, насквозь пронизанных концепцией географизма и анти-историзма, не находят место правильные обобщения и выводы. Представителями этой группы являются такие видные географы, как Леки, Андерсен, Дикен, Девис и др.

Несмотря на стремление быть объективными, эти географы все же остаются в ряду реакционно мыслящих буржуазных ученых, поскольку они не признают исторической закономерности Великой Октябрьской революции и воспринимают ее как случайный исторический факт.

Ко второй группе Г. Еганов относит тех географов, которые, прикрываясь объективностью, всячески стараются принизить или вовсе обойти молчанием достигнутые в СССР и других странах социалистического лагеря поистине громадные успехи в области экономики, культуры и науки. С другой стороны, ученые этой группы всячески преувеличивают отдельные успехи в экономическом развитии капиталистических стран и прежде всего США, особо подчеркивая при этом более высокий уровень жизни американского народа. Такой двойственный тактический прием этой группы ученых рассчитан на создание видимости полного благополучия в странах капиталистического мира, в целях «обоснования» преимуществ капиталистического строя и компрометирования социалистического пути развития. Наиболее яркие ее представители Рассел Смит, Стефен Джонс, Марион Мерфи и др.

Наконец, третью группу составляют наиболее реакционно мыслящие географы, явно враждебно относящиеся к СССР и другим социалистическим странам. Самой крупной фигурой в этой группе ученых является известный американский климатолог Хентингтон.

Если представители первых двух групп в своих исследованиях в той или иной степени старались выглядеть объективными и оставались в рамках приличия в своих классово-враждебных суждениях в отношении Советского Союза и других социалистических стран, то экономико-географы третьей группы, потеряв всякое чувство научной добросовестности, со всей откровенностью высказываются непримиримо-враждебно к социалистическому строю, отображая его в самых неприглядных чертах и в преднамеренно искаженном виде. В целях восхваления капиталистического способа производства и обмана трудящихся масс эти ученые прибегают к совершенно непозволительным приемам фальсификации фактов и статистического материала, изощряясь в самой низкопробной клевете на Советский Союз и страны, навеки порвавшие с капитализмом и твердо вставшие на социалистический путь развития. Плечом к плечу с маститым реакционером Хентингтоном в этом ряду американских экономико-географов находится и упомянутый уже нами Валькенберг, ставший после смерти первого одним из вдохновителей агрессивной политики американского империализма.

В третьей главе книги Еганов подвергает критическому анализу те политические обобщения, к которым приходят современные американские экономико-географы.

Автор с достаточной убедительностью показывает перерождение американской политической географии в геополитику. Надо сказать, что американские ученые всячески стараются избежать обвинения их в геополитике, поскольку этот термин, приобретший в годы господства немецкого фашизма слишком однозвучное значение, разоблачает их как пропагандистов чужденноненавистнических, расистских идей. Но как бы амери-

канские экономико-географы ни ухищрялись на словах отмежеваться от геополитиков, тешась открещиваясь от термина «геополитика», по сути дела они остаются таковыми. И прав автор, заключая, что «на деле, т. е. в своих трудах; многие американские экономико-географы полностью смыкаются с геополитиками» и что, отмежевываясь на словах от последних, они «отказываются от геополитики лишь в терминологическом плане» (стр. 238).

В этой же главе Г. Еганов вскрывает чудовищную тенденциозность и клеветнический характер освещения американскими учеными-географами внутренней жизни СССР и оценки ими роли Советского Союза в международных отношениях. Как правильно подчеркивает автор, все их рассуждения в политическом аспекте носят явно геополитический характер с позиций откровенной апологии американского империализма. Основная цель этих ученых оправдать и «доказать» правомерность и историческую закономерность претензий Соединенных Штатов Америки на мировое господство. При этом современные американские экономико-географы без всякого стеснения характеризуют внешнюю политику США как самую миролюбивую, а внешнюю политику СССР — как самую агрессивную.

Г. Еганов на целом ряде убедительных примеров, свидетельствующих об агрессивной политике США и доказывающих миролюбивую политику СССР, разоблачает клеветнический характер всех подобных заявлений. К числу примеров, приведенных в книге, можно было бы прибавить еще один яркий пример — историю с блокадой Кубы — лишней раз показавший всему миру подлинно миролюбивую политику Советского правительства в противовес агрессивной политике правящих кругов США.

Оценивая книгу в целом, надо сказать, что она является плодом долголетнего, добросовестного и ценного исследования, написана на достаточно высоком теоретическом уровне и вместе с тем в весьма доступной для широкого круга читателей научно-популярной форме изложения. Нам кажется, автор справился с поставленной перед собой задачей — показать, что значительная часть американских экономико-географов, опираясь на антинаучные принципы географического детерминизма, при оценке социально-экономических и политических явлений исходит не из объективных позиций, не из реальной действительности, а из классовых интересов американской буржуазии.

Рецензируемая книга имеет и недостатки. К числу их следует отнести некоторую растянутость в изложении, нередко встречающиеся повторения во второй и третьей главах тех же мыслей, которые уже с достаточной полнотой высказаны автором в первой главе. Встречаются отдельные неточности (возможно, опечатки) в некоторых статистических данных (стр. 141 и др.). Но все эти и другие мелкие недостатки не снижают общей ценности содержательной и интересной книги Г. Еганова.

В заключение нам хотелось бы в порядке упрека в адрес автора сделать следующее замечание. Правильно отмечая на стр. 24, что «для определения предмета экономической географии особенно необходима четкость формулировки», Еганов избегает этой четкости при попытке дать собственную формулировку в отношении предмета и содержания экономической географии. С одной стороны, может показаться, что автор книги склонен рассматривать экономическую географию как отрасль науки, входящую в систему географических наук, иначе говоря, в систему естественных наук. С другой стороны, он говорит, что экономическая география «тесно переплетается с дисциплинами общественными... и занимает значительное место в социологии». И как бы обобщая свою мысль, рассматривает экономическую географию как «своего рода пограничный раздел между естественными и общественными науками». Подобного рода расплывчатые формулировки не позволяют читателю понять, является ли автор сторонником отнесения экономической географии к общественным наукам или же считает ее отраслью естественных наук.

Мы лично придерживаемся того мнения, что экономическая география входит в систему общественных наук и считаем, что иное отношение к этой отрасли науки при любых экономико-географических исследованиях чревато опасностью невольно впасть в орбиту влияния антинаучной концепции географического детерминизма.

Эм. Н. Тер-Акопян